

Уральский рабочий (а) – Приказ тов. Троцкого // Уральский рабочий. 1918. 21 августа.

Уральский рабочий (б) – Несколько слов о Красной армии // Уральский рабочий. 1918. 10 сентября.

Соколов 1958 – Соколов Ф.И. Воспоминания. Личный архив автора.

Окопная правда – Шапка в руках, а голова убежала // Окопная правда. 1918. 5 сентября.

Konstantin A. Borozdin

DESERTION FROM THE RED ARMY IN AUGUST-SEPTEMBER, 1918 (ON AN EXAMPLE OF 3RD ARMY)

This publication describes the issue of desertion from the Red army in the summer and autumn of 1918 on the territory of the Urals and Trans-Urals, as well as the causes, examples and consequences of the phenomenon. It is written in the complex of the sources detected in regional and national archives, as well as on the basis of publications in the newspapers of the period in question.

Keywords: Russian empire, Civil war, the Red army, desertion, Ural.

DOI 10.26170/vvi17-01-23

Код ВАК: 07.00.09; 07.00.03

Л.В. Коробицына

БРИТАНСКАЯ ПОЛИТИКА УМИРОТВОРЕНИЯ И ПАМЯТЬ ОБ УТРАЧЕННОМ ИМПЕРСКОМ ВЕЛИЧИИ

Будучи одной из наиболее дискуссионных проблем в английской исторической науке, политика умиротворения 1930-х гг. осталось в памяти британской нации не только как символ стыда и причина начала Второй мировой войны, но и как память об утраченном имперском влиянии.

Ключевые слова: британская историография, Вторая мировая война, политика умиротворения, историческая память, утрата имперского величия.

Окончание Второй мировой войны ознаменовало не только победу над фашизмом, но и начало нового этапа в истории Британии и ее заморских территорий. Великая колониальная империя, достигшая своего расцвета в XIX в., на протяжении первой половины XX в. медленно угасала, открывая дорогу для новых мировых лидеров. Однако

Коробицына Луиза Владимировна, аспирант 3-го года обучения кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (Россия, 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Luiza V. Korobitsyna, 3d year postgraduate student of the General history chair of Ural State Pedagogical University (Russia, 620017, Yekaterinburg, Kosmonavtov, av., 26).

Телефон / Phone: +7 (343) 235 76 34. Электронная почта / e-mail: luizakorobitsyna@mail.ru

синдромы утраты былого британского влияния на расстановку сил на международной арене проявились еще в конце 1930-х гг., когда выявилась несостоятельность прежних методов ведения внешней политики.

В послевоенные годы истоки Второй мировой войны и британская политика умиротворения стали одной из наиболее дискуссионных и активно обсуждаемых тем. Значительный вклад в изучение данной проблемы был внесен профессорами первого в мире факультета Международной политики Уэльского университета Э. Карром и Ф.А. Рейнолдсом. Разработав теоретико-методологическую основу для новой научной дисциплины в книге «Двадцатилетний кризис 1919 – 1939: введение в изучение международных отношений»⁶¹⁰, Карр сделал возможным появление альтернативных методов анализа внешней политики проводимой государством. В 1954 г. Ф.А. Рейнолдс, преемник Карра на посту профессора в Уэльском университете⁶¹¹, издал книгу «Британская международная политика в межвоенные годы», которая во многом отталкивалась от работы его предшественника.

Рейнолдс полагал, что в конце XIX в. Великобритания начала утрачивать свое бывшее экономическое лидерство, а Первая мировая война кардинальным образом изменила образ и умонастроение континентальной Европы, таким образом, что « в первое пятилетие после Первой мировой войны только Британия сохранила что-то напоминающее дух союзничества, существовавший среди европейских государств до 1914 г., дух, который она могла использовать в своих устремлениях к первостепенной национальной идее – установлению мира»⁶¹². Главным орудием в руках британских политиков была Лига Наций, которая, исчерпав кредит доверия, усугубляла напряженную международную обстановку, – принятые в ходе конференций и встреч решения приводили к обратному эффекту. Характеризуя политику умиротворения в Великобритании, Рейнолдс писал: «Провал британской политики в межвоенные годы был результатом двух фундаментальных ошибок: во-первых, попытки продвигать традиционную политику в условиях, когда ситуация в мире давно перестала находиться под контролем утрачивающей власть Британии; во-вторых, продвижение соглашательства и терпимости, которые, в действительности, означали неумение определить зло и во зле увидеть угрозу»⁶¹³.

В 1966 г. в книге «Корни умиротворения» М. Гилберт, проанализировав природу британской внешней политики конца 1930-х гг.,

⁶¹⁰ Carr 1946.

⁶¹¹ Почетная должность профессора международных отношений в университете Аберистуита носит имя американского президента В. Вильсона – Woodrow Wilson Professor of International Politics.

⁶¹² Reynolds 1954: 2-3.

⁶¹³ Ibid.: 167.

пришел к выводу, что она проистекала из благородной идеи, берущей начало в христианстве и британской политической традиции, заложенной на протяжении XVII – XIX вв.⁶¹⁴. В течение этого времени Великобритания позиционировала себя как великая колониальная империя, обладающая безграничными ресурсами, военным и политическим влиянием, непререкаемым авторитетом и негласным статусом «мирового полицейского». Первая мировая война, нанесящая урон экономике всей Европы, пошатнула позиции британцев на международной арене и лишила империю сил, необходимых для урегулирования крупных конфликтов. Однако Лондон по инерции брал на себя ответственность в разрешении тех вопросов, которые были ему уже неподвластны. В сущности, политика умиротворения выдвинул Н. Чемберлену и его кабинету министров как единственно возможный, менее болезненный выход из ситуации, дававший пусть малый, но шанс избежать войны.

Современные британские специалисты по истории международных отношений с не меньшим интересом обращаются к изучению феномена политики умиротворения. В 2014 г. профессор Университета Аберистута Р.Г. Хьюз провел исследование «Поствоенное наследие умиротворения. Британская международная политика с 1945 г.»⁶¹⁵, посвященное влиянию исторической памяти политики умиротворения на решения, принимавшиеся британскими лидерами во второй половине XX – начале XXI вв. Историком был проведен анализ международных кризисов, при разрешении которых политики апеллировали к негативному историческому опыту умиротворения: Холодная война 1946–1989 гг., Суэцкий кризис 1956 г., Берлинский кризис 1948–1949 гг. и 1961 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., Фолклендская война 1982 г., освобождение Кувейта 1990–1991 гг., Боснийская война 1992–1995 гг. и война в Ираке 2003–2011 гг. Очевидным является тот факт, что умиротворение прочно врезалось в память британской нации и стало символом слабости и малодушия, уступок, ведущих к широкомасштабным конфликтам.

Предвоенная внешняя политика Лондона не была случайным промахом политиков, она свидетельствовала о том, что английская элита в 1930-е гг. еще не пришла к осознанию приближающейся и неизбежной утраты статуса великой колониальной империи. В XXI в. британские ученые с не меньшим энтузиазмом обращаются к событиям, предшествовавшим Второй мировой войне, тем самым вновь воскрешая в памяти нации политику умиротворения, которая стала последним отблеском угасающего величия бывшей колониальной империи.

⁶¹⁴ Gilbert 1966: 179.

⁶¹⁵ Hughes 2014.

Список источников и литературы

- Carr 1946** – Carr E.H. The Twenty Years' Crisis 1919 – 1939: An introduction to the study of international relations. London, 1946.
- Gilbert 1966** – Gilbert M. Roots of Appeasement. London, 1966.
- Hughes 2014** – Hughes R.G. The postwar Legacy of Appeasement: British Foreign Policy since 1945. London, 2014.
- Reynolds 1954** – Reynolds P.A. British Foreign Policy in the Inter-War Years. London, 1954.

Luiza V. Korobitsyna

BRITISH APPEASEMENT POLICY AND A MEMORY OF LOSS IMPERIAL GLORY

Being one of the most controversial issue in English historiography appeasement policy of 1930th remained in the British national memory not just as symbol of shame and the reason of the beginning of the Second World War but also as a memory of loss imperial glory.

Keywords: British historiography, Second World War, appeasement policy, historical memory, loss imperial glory.

DOI 10.26170/vvi17-01-24

Код ВАК: 07.00.02.

М.Н. Начапкин

РУССКИЙ КОНСЕРВАТОР ИВАН СОЛОНЕВИЧ О ФЕНОМЕНЕ РОССИЙСКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, ИМПЕРИИ, ПРИЧИНАХ РЕВОЛЮЦИЙ XX ВЕКА, ПОРАЖЕНИЯ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ И ИДЕАЛЕ БУДУЩЕГО УСТРОЙСТВА СТРАНЫ

В статье рассматриваются взгляды известного представителя отечественного консерватизма Ивана Лукьяновича Солоневича, посвященные оценке роли Московского (царского) и Петербургского (имперского) периодов в русской истории. Дается сравнительный анализ российской и других империй,

Начапкин Максим Николаевич, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета (620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11); кандидат исторических наук, доцент.

Maxim N. Nachapkin, associate professor of the Department of office documentation, history and legal support of Russian State Vocational Pedagogical University (620012, Russia, Ekaterinburg, Mashinostroiteley street, 11); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 338-44-37. Электронная почта/E-mail: maks.nachapkin@mail.ru